

УДК 327
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-780-790
Оригинальное исследование

QUAD как элемент внешней политики США в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке

Бушов А.С.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23
E-mail: bushov@unn.ru

Аннотация. Статья посвящена Четырёхстороннему диалогу по безопасности, известному также как QUAD, и его роли во внешнеполитическом планировании Вашингтона в ИТР в XXI веке. Инициатива, зародившаяся ещё в начале этого века для обеспечения национальных интересов США в регионе, была свёрнута в целях стабилизации американо-китайских отношений. После возрождения формата администрацией Трампа QUAD постоянно упоминается в уставных внешнеполитических документах и концепциях США, что показывает важность платформы при анализе американской политики в ИТР. Несмотря на то, что площадка не является классическим оборонительным союзом, взаимодействие в рамках морского судоходства, разработки передовых технологий, борьбе с природными катастрофами и последствий изменения климата превращает её в важный элемент международной безопасности для Вашингтона, что отмечается в отчётах американского экспертного сообщества. QUAD является частью более крупной архитектуры безопасности Вашингтона, и её развитие с большой долей вероятности продолжится по уже заданному треку.

Ключевые слова: QUAD, Индо-Тихоокеанский регион, внешняя политика США, международная безопасность, международные отношения

Для цитирования: Бушов А.С. 2024. QUAD как элемент внешней политики США в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 780–790. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-780-790

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

QUAD as an Element of U.S. Foreign Policy in the Indo-Pacific Region in the 21st Century

Alexander S. Bushov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: bushov@unn.ru

Abstract. The article is devoted to the Quadrilateral Security Dialogue, also known as QUAD, and the role it has in Washington's foreign policy planning in the Indo-Pacific Region in the 21st century. The initiative created at the beginning of this century to ensure the national interests of the United States in the re-gion, was curtailed in order to stabilize U.S.-China relations. After the revival of the format by the Trump administration, QUAD is constantly mentioned in the statutory foreign policy documents and concepts of the United States, which demonstrates the importance of the platform in analyzing American policy in the Indo-Pacific Region. Despite the fact that QUAD is not a classic defensive alliance, cooperation within the framework of maritime navigation, the development of advanced technologies, the fight against natural disasters and the effects of climate change make it an important element of international security for

Washington, as noted in the reports of U.S. think tanks. QUAD is a part of a larger Washington security architecture and its development is likely to continue along the track already set.

Keywords: QUAD, Indo-Pacific Region, U.S. foreign policy, international security, international relations

For citation: Bushov A.S. 2024. QUAD as an Element of U.S. Foreign Policy in the Indo-Pacific Region in the 21st Century. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 780–790 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-780-790

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

«...Будущее каждой из наших стран – и, по сути, всего мира – зависит от устойчивости и процветания свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в предстоящие десятилетия». Именно эта цитата Джозефа Байдена, сорок шестого президента Соединённых Штатов Америки, стала заглавием Индо-Тихоокеанской стратегии Белого дома, вышедшей в феврале 2022 года [Indo-Pacific Strategy..., 2022]. Тихоокеанский вектор, утративший на некоторое время главный фокус внимания Вашингтона после террористической атаки 11 сентября 2001 года, в течение последних 20 лет медленно, но верно вновь становился центром внимания американской дипломатии. Исследователи отмечают разные события в качестве «поворотной» точки для «возвращения» большой политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который в современном американском политическом дискурсе всё чаще называется «Индо-Тихоокеанским» (ИТР). Одним из таких переломных этапов считается речь сорок четвёртого президента США Барака Обамы, произнесённая 17 ноября 2011 года в Парламенте Австралии. Согласно этому заявлению, глава Белого дома дал распоряжение своей команде по национальной безопасности сделать присутствие и миссии Вашингтона в регионе приоритетным направлением [Remarks By President Obama..., 2011]. На данный момент Индо-Тихоокеанская политика США основывается на широкой сети двусторонних, мини-латеральных и многосторонних соглашений, одним из которых является Четырёхсторонний диалог по безопасности, известный как QUAD (что является сокращением от английского quadrilateral – четырёхсторонний). Группа, состоящая из США, Японии, Австралии и Индии начинает играть всё большую роль в стратегическом планировании Вашингтона, согласно американским уставным документам, поэтому изучение деятельности Белого дома в рамках данного диалога может помочь пролить свет на будущие шаги Белого дома в Индо-Тихоокеанском регионе – зоне, ставшей одним из драйверов мировой экономики, зоне столкновения интересов Соединённых Штатов и Китайской Народной Республики.

Объект и методы исследования

Принимая во внимание актуальность масштаба событий, происходящих на данный момент в Индо-Тихоокеанском регионе, в рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть эволюцию роли QUAD как элемента внешней политики Соединённых Штатов Америки. Основой источниковой базы для анализа послужили совместные заявления лидеров QUAD, концепции национальной безопасности США и другие концептуальные документы, такие как Индо-Тихоокеанские стратегии США, слушания сенатского комитета США по международным отношениям, заявления президентов США, а также материалы американского экспертно-аналитического сообщества. Применение контент-анализа позволило выявить наиболее часто встречающиеся высказывания и формулировки в официальных документах. Для реализации этих задач также были использованы такие общенаучные методы, как синтез, аналогия, обобщение и сравнение, что позволило сделать выводы об общем характере развития роли QUAD для американского внешнеполитического планирования и реализации стратегий на практике.

Результаты и их обсуждение

Истоки Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD) лежат в начале XXI века. Причём американские эксперты не всегда сходятся по конкретной хронологии формирования площадки. Так, Шейла Смит, сотрудник Совета по Международным отношениям (Council on Foreign relations; CFR), в своём материале для данного аналитического центра предлагает начать отсчёт сотрудничества четвёрки по вопросам безопасности и навигации с 2004 года, когда 4 государства совместными усилиями справились с последствиями разрушительного цунами в Индийском океане в 2004 году [Smith, 2021], что подтверждается в совместном официальном заявлении лидеров государств, получившем название «Дух QUAD», опубликованном на официальной странице Белого дома 12 марта 2021 года [Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit...", 2021]. В свою очередь, исследовательская группа центра Белфер Гарвардского университета в своём исследовании, посвящённом анализу основных элементов Индо-Тихоокеанской стратегии США, предлагает считать отправной точкой 2002 год, а именно августовский трёхсторонний диалог между США, Японией и Австралией, направленный на борьбу с терроризмом и противодействие распространения оружия массового уничтожения [Arimoto, 2023].

Тем не менее первая встреча в формате Четырёхстороннего диалога по безопасности, получившая название среди ряда членов американского экспертного сообщества «QUAD 1.0», состоялась в 2007 году на полях Регионального Форума АСЕАН в городе Манила. Эта встреча во многом стала возможной благодаря инициативе премьер-министра Японии Синдзэ Абэ, стремившегося в период 2006–2007 годов наладить продуктивные отношения с Индией по вопросу безопасности как в формате двухсторонних отношений, так и в многостороннем формате [Dovlen, 2020]. Одним из результатов данной встречи стали совместные военно-морские учения, прошедшие в том же 2007 году. Однако уже в следующем году новое правительство Австралии отказалось участвовать в формате данного диалога, де-факто похоронив только зарождающийся проект. Говоря о причинах провала QUAD 1.0, американские эксперты выделяют множество точек зрения. Во-первых, союзники США по-разному трактовали роль организации и те принципы, на которых должно строиться сотрудничество. Так, для японской стороны в тот период существенную роль играла «демократическая идентичность» участников, правительство Индии делало ставку на функциональные стороны взаимодействия, а Австралия старалась не допускать впечатления, что QUAD является полноценным альянсом [Smith, 2021].

Во-вторых, сами Соединённые Штаты на тот момент не имели чёткой стратегии для Тихоокеанского региона и опасались, что подобные шаги вызовут острую реакцию со стороны Пекина, который сразу же расценил QUAD как прообраз формирования «Индо-Тихоокеанского НАТО», целью которого является сдерживание и подавление Китайской Народной Республики, что было выражено даже в официальных выражениях озабоченности по данному поводу [Fraser, 2023]. Слушания Комитета Сената США по международным отношениям от 15 мая 2008 года подтверждают данную позицию. Члены комитета (в который на тот момент входили будущие 44-й президент США Барак Обама, 46-й президент США Джозеф Байден, 68-й госсекретарь США Джон Керри и др.) отмечали сложность в балансировке американских интересов. С одной стороны, переговоры четырёх «демократических стран» по вопросам безопасности, некоторые из которых уже имели союзнические отношения с Вашингтоном, являлись логическим развитием региональной архитектуры безопасности. С другой стороны, США была необходима поддержка Китая в решении ряда вызовов для американской политики, прежде всего вопросов Иранской ядерной программы [United States – China relations..., 2008]. Позднее администрация уже президента США Барака Обамы предпримет ряд шагов для выстраивания новой структуры взаимоотношений между Вашингтоном и Пекином, получившей название G-2, которая, однако, потерпит неудачу в силу кардинального различия по вопросам экономики и обеспечения безопасности между двумя сторонами [Carafano, 2014].

Неудача глобальных американо-китайских переговоров в период администрации Обамы оказала двойственный эффект на развитие механизмов обеспечения безопасности для США в Индо-Тихоокеанском регионе. С одной стороны, в попытках достигнуть компромисса обе страны воздерживались от шагов, которые могли бы быть восприняты резко негативно противоположной стороной, так как это было необходимым залогом для сохранения возможности самих переговоров. В подобной ситуации развитие QUAD виделось невозможным ввиду предыдущей реакции официального Пекина на диалог между четырьмя странами. С другой стороны, нарастающее число противоречий между двумя сторонами в ходе переговоров лишь подчёркивало необходимость создания механизма для отстаивания и продвижения национальных интересов США.

На протяжении следующего десятилетия страны предпринимали ряд шагов по расширению сотрудничества, однако они не носили системного характера. Так, в декабре 2011 года состоялась трёхсторонняя встреча между США, Индией и Японией, направленная на координацию совместных действий в Азии на площадках различных форумов. По результатам данных переговоров американская сторона в очередной раз подчеркнула, что подобный формат диалога не направлен против Китая [Rogln, 2011]. В 2015 году Япония присоединилась к военно-морским учениям «Малабар», присоединившись к Индии и США. На официальной странице дипмиссии США в Индии подчёркивалось, что военно-морские силы Индии, Японии и США имеют общее представление о совместной рабочей среде в море, отмечалось стремление к продолжению сотрудничества в данной сфере, а также выделялся общий компонент тихоокеанских государств-участников, чьи военно-морские силы являются естественными партнерами [U.S., Indian..., 2015].

Однако настоящее возрождение площадка QUAD претерпела лишь в ноябре 2017 года, когда администрация сорок пятого президента США Дональда Трампа представила своё видение для Индо-Тихоокеанского региона, ставшее лейтмотивом всей политики его администрации в регионе. Во-первых, на полях саммита АСЕАН во Вьетнаме Трамп впервые обозначил термин «Free and open Indo-Pacific» – концепт, который используется в том числе и нынешней администрацией сорок шестого президента США Джозефа Байдена. Согласно Д. Трампу, «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион – это место, где суверенные и независимые государства с разнообразными культурами и самыми разными мечтами могут процветать бок о бок в условиях свободы и мира» [Remarks by President Trump..., 2021]. Во-вторых, в этом же месяце на полях регионального форума АСЕАН в Маниле глава Белого дома встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Модии. Стороны обсудили основные аспекты сотрудничества Вашингтона и Нью-Дели в сфере безопасности, но большое значение имела параллельная встреча официальных лиц США, Индии, Японии и Австралии. Это мероприятие на уровне заместителей министров де-факто возродило концепт QUAD как площадку демократических государств Индо-Тихоокеанского региона, приверженных созданию «свободного и открытого» региона с «расширенными связями», «уважением к международному праву» и «порядком, основанным на правилах, в Индо-Тихоокеанском регионе» [Ayres, 2017]. Концепция национальной безопасности США, вышедшая в следующем месяце, а именно в декабре 2017 года, ограниченно упоминает Четырёхсторонний диалог по безопасности, лишь подчёркивая, что Вашингтон будет стремиться усилить четырёхстороннее взаимодействие между Австралией, США, Японией и Индией [National Security Strategy..., 2017].

Следующей вехой в развитии QUAD является 2019 год, когда на полях Генеральной Ассамблеи ООН прошла встреча четвёрки на уровне министров иностранных дел [Frowler, 2019], тем самым повысив статус площадки. Чуть ранее в этом же году Министерство Обороны США выпустило отчёт об Индо-Тихоокеанской стратегии, озаглавленный как «готовность, партнерство, содействие созданию сетевого региона». Из самого названия документа видно стремление Вашингтона к созданию сетевой архитектуры безопасности в этой части

земного шара. В самом отчёте отмечается положительное влияние возобновления Четырёхстороннего диалога по безопасности для безопасности США, а также отмечается, что «четверка» является важным форумом для обсуждения видения каждой из четырех стран для будущего Индо-Тихоокеанского региона, для поддержания порядка, «основанного на правилах», расширении взаимодействия в соответствии с международным правом, а также координации усилий по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности на море [Indo-Pacific Strategy Report..., 2019]. 4 ноября 2019 года также выходит стратегия Госдепартамента США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, продвижение общего видения». В вопросах безопасности и роли QUAD она повторяет положения, уже озвученные в ранее упомянутом документе Министерства Обороны США. В нём подтверждается приверженность сотрудничеству в области безопасности на море, развитию инфраструктуры, общему региональному взаимодействию, а также вопросам борьбы с терроризмом и совместным усилиям в сфере безопасности на основе договорённостей на уровне министров иностранных дел [A Free and Open Indo-Pacific..., 2019]. На слушаниях сенатского Комитета по международным отношениям, посвящённых «новому подходу для эпохи американо-китайского противостояния», от 13 марта 2019 года QUAD также был упомянут как пример усиления взаимодействия США с союзниками в регионе для ограничения более агрессивной политики Пекина в регионе [A New Approach for..., 2019].

Усиление роли QUAD в американской внешней политике в Индо-Тихоокеанском регионе во время администрации Дональда Трампа не является случайным, так как именно в это время неизбежное противостояние двух крупнейших экономик мира стало совсем уже очевидным. Вместе с тем, несмотря на возрождение Четырёхстороннего диалога по безопасности и повышения его статуса как на дипломатическом уровне, так и на концептуальном, администрации сорок пятого президента так и не удалось создать чёткую и устойчивую сеть союзов и соглашений с ясными целями и задачами в регионе. Одной из причин подобного результата можно считать резкую смену курса Соединённых Штатов и ухода от многосторонней дипломатии к системе двусторонних и минилатеральных договорённостей, порой даже в ущерб уже существовавшим институтам международных отношений. С одной стороны, партнеры давали свободу манёвра для Соединённых Штатов, с другой – не создавали достаточно устойчивой системы. Такой же вывод встречается и в части докладов американского экспертного сообщества. В своём отчёте сотрудники «The Hudson Institute», в котором отстаивают ценности американского политического консерватизма, близкого администрации Трампа, отмечают, что усиление сотрудничества в рамках QUAD создаёт впечатление отказа США от многостороннего сотрудничества в рамках классических региональных площадок, таких как АСЕАН, в пользу кооперации в двухсторонних и минилатеральных форматах, что может создать определённые проблемы для американской дипломатии [Nagao, 2019].

В отчёте Центра стратегических и международных отношений (CSIS), анализирующем роль QUAD для внешней политики Вашингтона в регионе в период администрации Дональда Трампа, также отмечалось, что конечные цели и задачи Четырёхстороннего диалога по безопасности остаются неясными. По словам экспертов, несмотря на повышенный статус площадки, она в большей степени продолжает существовать как неформальное объединение, что делает её уязвимой для меняющихся политических трендов, сохраняя возможность повторения неудачного сценария, который потерпела первая итерация Четвёрки в период 2007–2008 годов. В качестве укрепляющего фактора партнёрства аналитики CSIS указывают растущее понимание среди политических элит США, Японии, Индии и Австралии угрозы влияния Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе [Buchan, 2020]. Эта точка зрения поддерживается и экспертами «The Heritage Foundation», охарактеризовавшими совместную совокупную мощь, общее видение будущего Индо-Тихоокеанского региона, общую оценку угроз, а также готовность противостоять вызовам со стороны КНР как связующие факторы, способные обеспечивать устойчивость группы [Smith, 2020].

Таким образом, администрация Дональда Трампа оставила в наследство готовые наработки для построения новой архитектуры системы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях всё более нарастающей конфронтации между Вашингтоном и Пекином. Администрация Джозефа Байдена не стала отказываться от проектов своих предшественников, инкорпорировав концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в свои стратегические планы, а также продолжив укреплять сотрудничество в рамках QUAD, что отражается как в концептуальных документах новой администрации, так и по результатам переговоров и встреч с представителями Четырёхстороннего диалога по безопасности. Так, 12 марта 2021 года в совместном заявлении, получившем название «Дух QUAD», лидеры стран-участниц диалога подтвердили приверженность четырехстороннему диалогу на основе различия своих точек зрения по ряду вопросов, но единого в общем видении будущего «свободного и открытого ИТР», взаимодействие в котором будет происходить на основе демократических принципов без мер принуждения с каких-либо сторон. Страны согласились продвигать принципы сотрудничества, основанного на «миропорядке, основанном на правилах», которые коренятся в международном праве, свободе навигации. Среди глобальных вызовов, упомянутых в совместном заявлении, можно выделить борьбу с изменением климата, противодействие террористическим угрозам, оказание гуманитарной помощи, ликвидацию последствий стихийных бедствий, а также создание новой современной инфраструктуры. Для достижения этих целей стороны обязуются создать рабочие группы по совместным разработкам в сфере новейших и критически важных областях технологий, а также продолжить регулярные встречи на разных уровнях. Согласно «Духу QUAD», конечной целью государства-члены диалога видят роль партнёрства как инструмента оказания помощи для наиболее динамично развивающегося региона мира (ИТР) стать свободным, открытым, разнообразным и процветающим [Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit...", 2021].

Следующей важной вехой в развитии QUAD является встреча лидеров в Токио в мае 2022 года. В совместном заявлении лидеры четырёх стран обозначили широкий круг вопросов по взаимодействию в рамках диалога. Согласно документу, стороны подтверждали приверженность «Духу QUAD» в построении «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона. В заявлении подчёркивается сотрудничество четырёх стран в сфере развития инфраструктуры, развития передовых технологий, кибербезопасности, борьбы с последствиями изменения климата. Также были созданы программы, которые уже привязывались к площадке QUAD, а не были инициативами отдельных государств. К таким программам можно отнести программу «Quad Fellowship», стипендиальную программу для студентов в области STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics). Далее страны согласились работать вместе в рамках нового Индо-Тихоокеанского партнёрства для повышения осведомленности о морской сфере (The Indo-Pacific partnership for maritime domain awareness), предназначенного для реагирования на гуманитарные и стихийные бедствия, а также борьбы с незаконным рыболовством [Quad Joint Leaders' Statement. May 24...].

В 2023 году лидеры стран провели несколько встреч, на которых также обсуждались вопросы «ответственного поведения в киберпространстве» [Quad Joint Statement on Cooperation to Promote..., 2023], а также подводились некоторые итоги совместной политической, экономической и социальной деятельности в Индо-Тихоокеанском пространстве, подтверждались приверженность ранее согласованным мероприятиям, подчёркивалась важность работы «Сети инвесторов QUAD» (QUAD Investor Network), целью которых является содействие инвестициям в стратегические технологии, такие как квантовые технологии, разработки в сферах полупроводников, экологически чистые методы производства энергии и т. д. [Quad Leaders' Joint Statement. May 20..., 2023].

Концепция региональной внешней политики, называемая «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Джозефа Байдена, опубликована в феврале 2022 года. Что же касается непосредственно QUAD, стратегия Белого дома определяет пять задач, которым

QUAD может послужить для укрепления позиций США в регионе. Во-первых, Вашингтон рассматривает QUAD как инструмент для расширения и укрепления связей между союзниками США в регионе на основе гибкой модели, которая может помочь более эффективно использовать сильные стороны каждого из партнёров Белого дома. Во-вторых, QUAD рассматривается как инструмент достижения одной из пяти глобальных целей всей концепции, а именно построения «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В-третьих, Четырёхсторонний диалог по безопасности может быть использован Соединёнными Штатами как связующее звено между разрозненными региональными организациями и союзниками США в регионе. В-четвёртых, QUAD может служить в качестве форума для координации морских вопросов. В-пятых, в рамках площадки QUAD США будет стремиться развивать сотрудничество по вопросам развития технологий, здравоохранения, образования, кибербезопасности и др. [Indo-Pacific Strategy..., 2022].

Положения, озвученные в Индо-Тихоокеанской стратегии, повторяются и в Стратегии национальной безопасности США от 2022 года. Необходимо подчеркнуть, что QUAD упоминается на самой первой странице текста документа, что показывает его значимость в глазах администрации Байдена. В стратегии подчёркивается роль платформы QUAD для укрепления существующего миропорядка. С функциональной точки зрения, согласно стратегии, QUAD может быть использован в качестве инструмента для решения глобальных проблем, координации действий в области кибербезопасности, продвижения концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», а также для укрепления технологического сотрудничества между США и партнёрами Вашингтона [National Security Strategy..., 2022].

QUAD упоминался Джоозефом Байденом на каждом ежегодном обращении президента США перед началом сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. В 2021 году президент США отметил, что Вашингтон и его союзники по диалогу укрепили сотрудничество для решения широкого спектра задач: от взаимодействия по вопросам безопасности в сфере здравоохранения и совместных мероприятий по борьбе с изменением климата до совместной работы по разработкам перспективных технологий [Remarks by President Biden Before the 76th..., 2021]. В 2022 году Байден подчеркнул, что Соединённые Штаты стремятся к конструктивному взаимодействию для продвижения общих интересов со странами во всех регионах земного шара, и QUAD был приведён в качестве примера подобной политики для Индо-Тихоокеанского региона [Remarks by President Biden Before the 77th..., 2022]. В 2023 году Четырёхсторонний диалог по безопасности используется сорок шестым президентом США как аргумент взаимодействия с Индо-Тихоокеанскими партнёрами, а именно Индией, Японией и Австралией, для достижения «реальных изменений для жителей региона» во всех областях – от предоставления вакцин до обеспечения безопасности судоходства [Remarks by President Biden Before the 78th..., 2023].

В отчётах Госдепартамента США о реализации Индо-Тихоокеанской стратегии администрацией сорок шестого главы Белого дома также подчёркивается роль QUAD для региональной политики США. Так, в отчёте 2023 года подчёркивалось, что «Соединённые Штаты продолжают работать с нашими партнерами по «Четверке» над укреплением ее роли в качестве ведущей региональной группировки, которая занимается вопросами, имеющими значение для Индо-Тихоокеанского региона». Среди достижений администрации Байдена на данном треке отдельно выделялось лидерство Диалога в развитии передовой инфраструктуры, введение образовательных программ для студентов «QUAD Fellowship», взаимодействие Четвёрки в рамках Индо-Тихоокеанского партнерства для повышения осведомленности о морской сфере и проект запуска Сети инвесторов QUAD [Marking One..., 2023]. Отчёт 2024 года озаглавил пункт о Четырёхстороннем диалоге по безопасности как «Delivering through the Quad» (Достижения благодаря QUAD). Такой заголовок де-факто показывает инструментальную роль площадки для достижения американских интересов в

ИТР. Отчёт подводит некоторые итоги работы площадки, демонстрируя конкретные результаты, например, уже реальное начало работы инвестиционной платформы QUAD, запуск более 1 800 стипендий в рамках «QUAD infrastructure Fellowship», обучение более 1 000 специалистов в рамках «Quad Partnership for Cable Connectivity and Resilience», а также достижения в совместных разработках в сферах перспективных технологий, обеспечении морской безопасности, борьбе с изменением климата [The United States..., 2024].

Американское экспертное сообщество также высоко оценивает перспективы QUAD для внешней политики Белого дома, вместе с тем подчёркивая ограничения для будущего развития платформы. Исследование центра «Belfer» подчёркивает, что Четверку необходимо рассматривать как полезный инструмент для содействия более тесному сотрудничеству между четырьмя державами-членами. QUAD и не предназначался для обеспечения оперативной функциональности наподобие классических военных альянсов, а вместо этого эту платформу возможно использовать для развития и координации отношений между странами-членами. Эксперты подчёркивают, что это связи, которые важны для создания противовеса Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе [Arimoto, 2023].

В докладе для слушаний Сенатского комитета по международным отношениям по вопросу модернизации американских альянсов и партнёрств в Индо-Тихоокеанском регионе в апреле 2024 года эксперт «The Hudson Institute» Уолтер Рассел Мид заявил, что «...Американская сеть альянсов, крупнейшая и наиболее эффективная система альянсов между свободными нациями в мировой истории, является одновременно продуктом этой стратегии и средством, с помощью которого мы достигли наших целей с меньшими рисками и затратами, чем если бы действовали в одиночку». QUAD же был упомянут в качестве одного из механизмов по работе с партнёрами и союзниками в этом ключевом регионе, а именно в контексте взаимодействия с Австралией [Mead, 2024].

Заключение

На протяжении двух последних десятилетий внешняя политика США в Индо-Тихоокеанском регионе претерпевала значительные изменения. ИТР на некоторое время отошёл на задний план ввиду сосредоточения фокуса Вашингтона на решение задач на Большом Ближнем Востоке как реакции на события 11 сентября 2001 года. Инициативы Белого дома в регионе во многом носили ограниченный характер, судьба QUAD 1.0 тому явный пример. Стремление выдержать баланс в отношениях с Китайской Народной Республикой при нарастающей экономической и политической конфронтации долгое время не давало Вашингтону и его союзникам возможности выстраивать инструментальные организации для обеспечения безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Приход администрации Дональда Трампа изменил подход Белого дома к данному вопросу, формат QUAD был восстановлен. Администрация Дж. Байдена продолжила общий тренд, заданный своим предшественником касательно политики в зоне ИТР, тем самым подтвердив тот факт, что текущие процессы в Индо-Тихоокеанском регионе и ответы на них со стороны США являются элементами двухпартийного консенсуса.

При рассмотрении Индо-Тихоокеанской концепции США всё же необходимо рассматривать QUAD как один из элементов более широкой архитектуры системы безопасности, выстраиваемой США в регионе. Другими частями этой конструкции является AUKUS, (военно-технологическое партнёрство США, Великобритании и Австралии), общество «Пять Глаз» (разведывательный альянс, включающий в себя Вашингтон, Канберру, Лондон, Веллингтон и Оттаву), ANZЮС (классический военный альянс, датирующийся ещё периодом Холодной войны, заключенный между США, Новой Зеландией и Австралией) [Mih, 2022], а также системой двухсторонних оборонительных соглашений. Таким образом, перед нами предстаёт настоящая сеть соглашений, основанных на разном уровне интеграции,

порой с пересекающимися участниками. Подобная «Индо-Тихоокеанская кольчуга», опоясывающая зону ИТР, является логичной эволюцией подходов Белого дома, обусловленной несколькими факторами. Во-первых, резкая смена курса администраций Белого дома, а именно резкий переход от модели выстраивания многосторонней международных институциональных организаций, свойственных команде президента Обамы, к более ориентированному на двухстороннее сотрудничество, с оставлением широкого пространства для манёвра, характерной для администрации Дональда Трампа. Таким образом, администрация Джозефа Байдена была вынуждена искать компромиссную модель, которая вылилась в подобную сеть минилатеральных союзов и партнёрств. Во-вторых, уровень экономической взаимозависимости между региональными игроками и Китайской Народной Республикой, а также их собственные национальные интересы не позволяли Вашингтону применять одни и те же механизмы в выстраивании партнёрств. А ведь именно Пекин является основным противником США в регионе, согласно американским концептуальным документам.

QUAD же в подобной конфигурации выступает самым «широким звеном». Программы диалога по четырёхсторонней безопасности не несут в себе конкретных обязательств в сфере безопасности. Пекин не указывается как открытый оппонент диалога. Однако сами инициативы по обеспечению безопасности судоходства, совместные программы по развитию технологий, координация по вопросам развития критически важной инфраструктуры формируют некие общие правила, по которым зона ИТР будет развиваться в дальнейшем, тем самым помогая Белому дому продвигать своё видение «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», без участия КНР. Это, по сути, также является аспектом обеспечения безопасности.

Таким образом, институциональное углубление QUAD по вопросам совместной обороны с лидерством США в ближайшем будущем видится невозможным. Вместо этого страны-участницы Четырёхстороннего диалога по безопасности гораздо более вероятно будут создавать новые программы по научно-техническому сотрудничеству, инфраструктурному и инвестиционному взаимодействию для создания новых экономических и политических подходов взаимодействия в Индо-Тихоокеанском регионе, исключая Китайскую Народную Республику, что можно рассматривать как один из элементов комплексного сдерживания (Integrated Deterrence), указанного в концепции национальной безопасности США в качестве основной стратегии США для противодействия своим противникам [National Security Strategy..., 2022].

Список источников

- A Free and Open Indo-Pacific. 2019. Advancing a Shared Vision. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
- A New Approach for An Era of U.S. China Competition Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate One Hundred Sixteenth Congress First Session. 2019. S. HRG. 116–215. March 13. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-116shrg40644/pdf/CHRG-116shrg40644.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
- Indo-Pacific Strategy of the United States of America. 2022. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
- Indo-Pacific Strategy Report. 2019. Preparedness, Partnerships and Promoting a Networked Region. June 1. U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 25.04.2024).
- Marking One Year Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. 2023. February 13. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/marking-one-year-since-the-release-of-the-administrations-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 27.04.2024).

- Mead W. Modernizing US Alliances and Partnerships in the Indo-Pacific. Senate Foreign Relations Committee. 2024. April 22. URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/modernizing-us-alliances-partnerships-indo-pacific-walter-russell-mead> (дата обращения: 27.04.2024).
- National Security Strategy. 2022. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. (дата обращения: 23.04.2024).
- National Security Strategy of the United States of America. 2017. December. Trump White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
- Quad Joint Leaders' Statement. 2022. May 24. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Joint Statement on Cooperation to Promote Responsible Cyber Habits. 2023. February 07. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/07/quad-joint-statement-on-cooperation-to-promote-responsible-cyber-habits/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Leaders' Joint Statement. 2023. May 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/quad-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad». 2021. March 21. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad». 2021. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 23.04.2024).
- Remarks by President Biden Before the 76th Session of the United Nations General Assembly. September 21, 2021. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/21/remarks-by-president-biden-before-the-76th-session-of-the-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Remarks by President Biden Before the 77th Session of the United Nations General Assembly. September 21, 2022. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/09/21/remarks-by-president-biden-before-the-77th-session-of-the-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Remarks by President Biden Before the 78th Session of the United Nations General Assembly. 2023. September 19. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/19/remarks-by-president-biden-before-the-78th-session-of-the-united-nations-general-assembly-new-york-ny/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Remarks by President Obama to the Australian Parliament. 2011. November 17. The White House President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения: 23.04.2024).
- Remarks by President Trump at APEC CEO Summit Da Nang. 2017. Vietnam, November 10. Trump White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (дата обращения: 23.04.2024).
- The United States' Enduring Commitment to the Indo-Pacific: Marking Two Years Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. 2024. February 9. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/the-united-states-enduring-commitment-to-the-indo-pacific-marking-two-years-since-the-release-of-the-administrations-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 27.04.2024).
- U.S., Indian, Japan Navies to Participate in Malabar 2015. U.S. Embassy and Consulates in India. URL: <https://in.usembassy.gov/u-s-indian-japan-navies-participate-malabar-2015/> (дата обращения: 23.04.2024).
- United States–China Relations in the Era of Globalization Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate One Hundred Tenth Congress Second Session S. HRG. 2008. May 15. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110shrg48013/pdf/CHRG-110shrg48013.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

References

- Arimoto M. 2023. Armstrong-Scott G. Elements of the U.S. IndoPacific Strategy. A Qualitative Primer on the Quad, AUKUS, and Partners in the Blue Pacific. Belfer Center for Science and International Relations. May. URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/230526_API_IndoPacificStrategy_FINAL.pdf (accessed: 23.04.2024).
- Smith A. 2021. The Quad in the Indo-Pacific: What to Know. Council on Foreign Relations. 27 May. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/quad-indo-pacific-what-know> (accessed: 23.04.2024).
- Dovlen B., Vaugh B. 2020. Indo-Pacific Strategies of U.S. Allies and Partners: Issues for Congress. The Congressional Research Service. 30 January. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46217> (accessed: 23.04.2024).
- Fraser D. 2023. The Quad: A Backgrounder. Asia Society Policy Institute. 16 May. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/quad-backgrounder> (accessed: 23.04.2024).
- Carafano J. 2014. Why a U.S. China «G2» Won't Work. The Heritage Foundation. 6 January. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/why-us-china-g2-wont-work> (accessed: 23.04.2024).
- Rogln J. 2011. Inside the First Ever U.S.-Japan-India Trilateral Meeting. The Foreign Policy. 23 December. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/12/23/inside-the-first-ever-u-s-japan-india-trilateral-meeting/> (accessed: 25.04.2024).
- Ayres A. 2017. Notes on the Indo-Pacific: Trump and Modi Reaffirm Defense Ties, «Quad» Meets. The Council on Foreign Relations. 13 November. URL: <https://www.cfr.org/blog/notes-indo-pacific-trump-and-modi-reaffirm-defense-ties-quad-meets> (accessed: 25.04.2024).
- Frowler E. 2019. Quad Talks on Indo-Pacific Future Given Greater Status in New York. The Australian Financial Review. 22 September. URL: <https://www.afr.com/world/asia/quad-talks-on-indo-pacific-future-given-greater-status-in-new-york-20190922-p52tpq> (accessed: 25.04.2024).
- Nagao S. 2019. Strategies for the Indo-Pacific: Perceptions of the U.S. and Like-Minded Countries. The Hudson Institute. December. URL: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Nagao_Indo%20Pacific%20Strategy%20FINAL%20WEB.pdf (accessed: 25.04.2024).
- Buchan P., Rimland B. 2020. Defining the Diamond: The Past, Present, and Future of the Quadrilateral Security Dialogue. The Center for Strategic Studies. 16 March. URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-diamond-past-present-and-future-quadrilateral-security-dialogue> (accessed: 25.04.2024).
- Smith J. 2020. The Quad 2.0: A Foundation for a Free and Open Indo-Pacific. The Heritage Foundation. 6 July. URL: <https://www.heritage.org/global-politics/report/the-quad-20-foundation-free-and-open-indo-pacific> (accessed: 27.04.2024).
- Mix D., Vaugh B. 2022. AUKUS and Indo-Pacific Security. The Congressional Research Service. 19 May. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12113> (accessed: 27.04.2024).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 14.05.2024

Received: 14.05.2024

Поступила после рецензирования: 30.05.2024

Revised: 30.05.2024

Принята к публикации: 30.05.2024

Accepted: 30.05.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бушов Александр Сергеевич, ассистент кафедры истории и теории международных отношений, Национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Aleksandr S. Bushov, Assistant of the Department of History and Theory of International Relations, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0004-5065-7614](https://orcid.org/0009-0004-5065-7614)